

РАДОСТНЫМ СПЕКТАКЛЮ

(«Шестеро любимых» в Мейерхольдовской школе)

Актерская молодежь всегда играла очень большую роль в театре Мейерхольда. Ряд его спектаклей был выстроен главным образом силами молодых исполнителей—студентов театральной школы. Но выдвижение молодежи проходило довольно бессистемно, педагогическая работа сильно хромала. Ставя спектакли, Мейерхольд может решать педагогическую задачу лишь попутно с основной—производственной, поэтому для воспитания молодого актера совершенно необходима также сценическая практика в специальных учебных спектаклях.

Теперь этот пробел исправляется: молодые актеры театра готовят «Два брата» Лермонтова, а Гос. театральное училище им. Вс. Мейерхольда выступило с двумя крепкими и интересными постановками. Это—«Жорж Данден» Мольера, о котором мы уже писали, и «Шестеро любимых» А. Арбузова, пьеса разыгранная бригадой студентов третьего курса.

А. Арбузов в своей комедии удачно облек колхозный сюжет в традиционную драматургическую форму, построенную на законе единства времени, места и действия. Новое содержание и эмоции, которые он вложил в эту форму, оправдали ее возрождение. Общественное и личное тесно сплетаются в переживаниях и поступках героев. Среди шести персонажей комедии нет ни одного отрицательного. И они для автора действительно—«шестеро любимых», откуда—та хорошая теплота, тот лиризм, которыми дышит пьеса.

В постановке сохранен и передан основной тон пьесы и при этом смягчены ее недочеты. В спектакле — то же любовное отношение к ее героям, та же лирическая настроенность, но без сентиментальности, проскальзывающей кое-где у автора. Постановка строже, собраннее пьесы.

Режиссер М. А. Рубинштейн, совсем недавно приглашенный преподавателем в мейерхольдовскую школу, поставил спектакль, вполне отвечающий художественным установкам театра. Режиссер отбросил натуралистический подход столь «обязательный» в постановках «деревенских» пьес. Это тем более правильно, что в пьесе — новые люди, новые отношения, с которыми вовсе не вяжутся старые приемы изображения крестьян. Стиль условного реализма придает спектаклю легкость и делает его убедительным внутренней правдой художественных образов, а не внешним поверхностным правдоподобием.

Были такие постановки иных учеников Мейерхольда, в которых влияние мастера выразилось в копировании отдельных моментов его спектаклей. Здесь же режиссер, у Мейерхольда непосредственно не учившийся, сумел понять и применить элементы его метода. Не самые мотивировки, а принцип мотивировок, не самые мизансцены, а законы их построения, — в этом сказались влияние Мейерхольда, так же, как и в умении создавать сценический образ, исходя из индивидуальных особенностей актеров. Вот почему в работе М. А. Рубинштейна — своя манера, интересная и целостная, отмеченная хорошим вкусом и художественным тактом. Детали продуманы, каждый момент обоснован сюжетно и сценически. Видна крепкая рука режиссера, но при этом режиссера-педагога: спектакль выстроен так, что на пер-

вое место выдвигаются исполнители. Перед ними не ставятся непосильные задачи и в то же время им не предоставляется никакой скидки на неопытность. Спектакль внешне очень прост. Режиссер не вводит ни развлекательных трюков, ни бьющих в глаза декоративных или музыкальных эффектов. И он и зритель как бы говорят молодым исполнителям: вы вышли на сцену, — утверждайте себя как актеры, покажите свое умение играть, заставьте публику с увлечением смотреть и слушать вас (а когда вы этому научитесь, тогда вам дадут и красочные вещи и волнующую музыку, — не в том ли отчасти и смысл постепенного усложнения форм в развитии самого театра Мейерхольда?).

И они это делают. — «шестеро любимых»: А. Киселевская, Л. Плескова, Л. Смолян, П. Виноградов, В. Ергаков и М. Маслов. Сценические задачи им ясны и вполне осознаны, об этом говорит исполнение. Главное же — увлеченность, глубокая правдивость, иногда наивность (очень хорошая наивность!) юности, сразу располагающая к ним зрителя и вполне отвечающая тону пьесы. И зрители отметят начатки мастерства и прекрасную—традиционную, впрочем, для мейерхольдовцев — тренировку, проявляющуюся в моментах, построенных на физкультурных приемах. Но не только на движение и жест, на слово также обращено большое внимание, в частности на интонационную разработку речи. В исполнении еще далеко не все гладко, кое-где есть неслаженности по части темпов и др., надо еще упорно работать над ролями, — только необходимо сохранить одушевляющее спектакль ощущение молодости, о которой Мейерхольд как-то замечательно сказал: «Единственный недостаток молодости — это то, что она со временем проходит».

Легкая выторodka светлых тонов, построенная худ. Д. В. Сычевым, видимо, не без влияния эмоционального плана оформления «33 обмороков», портативна и простотой своей подчеркивает актера на сцене, но формы ее могли бы быть более интересными.

Неудачны и по подбору и по исполнению немногие музыкальные номера (гармоника).

Спектакль, разыгранный учащимися театральной школы, стоит на таком профессиональном уровне, что он может с честью соревноваться с постановкой «Шестеро любимых» в любом театре. Особенно важно то, что это работа выездной бригады, которая будет обслуживать совхозы Западной Сибири. Готовя постановку с исключительной добросовестностью (кстати сказать, срок работы был очень короткий), мейерхольдовцы показали настоящее советское отношение к совхозному зрителю. Кроме своего непосредственного назначения спектакль этот сыграет большую роль еще и в качестве образца для совхозных драмкружков, как ставить пьесы в простых формах и при этом впечатляюще и убедительно.

Новые начинания по воспитанию актера, предпринятые теперь В. Э. Мейерхольдом, дадут хорошие результаты. Педагогическое значение постановки «Шестеро любимых» очень велико. Поэтому первейшая обязанность театра и училища им. Мейерхольда — закрепить опыт этой работы и развивать его.

Хорошая молодежь окружает мастера. И надо ее бережно и любовно растить.

А. ФЕВРАЛЬСКИЙ.

«Шестеро любимых». Бригада гостеатрального училища им. Вс. Мейерхольда: Киселевская (Алехина) и Плескова (Лена). Фото Н. Струкова.